

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ°

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ивонн Линдсей

ЖЕЛАЯ НЕВОЗМОЖНОГО

156

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Ивонн Линдсей

Желая невозможного

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Линдсей И.

Желая невозможного / И. Линдсей — «Центрполиграф»,
2014 — (Соблазн – Harlequin)

Богатый вдовец Рауль приглашает Алексис, лучшую подругу своей покойной жены, стать няней для его дочери. Он решается на этот шаг только потому, что малышка заслуживает внимательного и заботливого обращения. Сам Рауль считает себя недостойным любви и ласки, но Алексис, которая питает давние глубокие чувства к Раулю, постепенно вновь пробуждает его к жизни...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Линдсей И., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ивонн Линдсей

Желая невозможного

Wanting What She Can't Have © 2014 by Dolce Vita Trust

«Желая невозможного» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Алексис наблюдала за Раулем из дверей винодельни. В воздухе пахло вином. Частилки пыли кружились в лучах послеполуденного солнца, проникавшего сквозь открытые окна. Но сейчас все внимание было сосредоточено на мужчине, который не догадывался о ее присутствии.

Он изменился. Боже, как он изменился. Раньше он отличался какой-то небрежной элегантностью. Теперь же от элегантности не осталось и следа, одна небрежность: он сильно похудел, отрастил волосы и сменил костюмы на полинявшие футболки и порванные джинсы. Совершенно очевидно, что он не брился несколько дней. Только горе могло так сильно изменить человека, заставить его отказаться от повседневных привычек.

Как, спрашивается, она могла помочь человеку, который потерял веру в себя?

Алексис попыталась взять себя в руки. Бри обратилась к ней за помощью в трудный момент жизни. В своем письме она умоляла подругу позаботиться о ее муже и еще не рожденном ребенке. Бри умерла до того, как Алексис успела ответить лучшей подруге. Но в глубине души Бри знала, что Алексис не откажет, не сможет отказать. Даже если придется снова встретиться с мужчиной мечты, который предпочел ее подругу.

Рауль замер. Он оторвал взгляд от бумаг с пометками на полях, написанных его рукой, посмотрел на стол, где стояли бокалы с новыми сортами вин. Внезапно ручка выпала из его руки. Он поднял голову и повернулся в сторону Алексис. На его лице отразилось удивление. Рауль быстро взял себя в руки, и его лицо вновь приняло отчужденное выражение.

– Алексис, – произнес он и кивнул.

– Я приехала, как только узнала. Извини, что не приехала раньше. Я... – Она запнулась. Как она могла объяснить мужчине, стоявшему напротив, почему только сейчас она узнала о рождении его ребенка и смерти его любимой жены? Как объяснить, что она оборвала все связи с лучшей подругой, лишь бы не видеть ее счастья с этим мужчиной? Как объяснить, что она «забыла» дать новый номер мобильного телефона, лишь бы не слышать о том, как они идеально подходят друг другу с мужчиной, которого Алексис хотела сама?

И до сих пор хочет.

Она глубоко вздохнула и попыталась справиться со своими эмоциями.

– Мне пришлось много ездить с тех пор, как мой бизнес... – Она запнулась на полуслове, посмотрев ему в лицо. Совершенно очевидно, Раулю было наплевать на успех, которого она достигла, выпустив свою линию одежды. – Я получила письмо Бри, когда была в гостях у отца. Должно быть, его пересылали по всем адресам, где я останавливалась, пока ездила по миру целый год.

– Письмо Бри?

– В котором она сообщила мне о беременности.

Должна ли она рассказать о просьбе Бри присмотреть за ее мужем и еще не рожденным ребенком? Бри узнала, что аневризма аорты убьет ее во время родов. Одного взгляда на его лицо было достаточно, чтобы понять – Рауль ничего не знал об этом письме.

– Так, значит, ты вернулась.

Напряжение повисло в воздухе.

– Моя мама болела. Я приехала за несколько недель до ее смерти.

– Соболезную.

Рауль произнес это на автомате, и Алексис почувствовала, как он от нее отгораживается. Сейчас он был погружен в свое собственное горе.

– Я получила письмо только на той неделе и сразу же позвонила матери Бри. Я приехала, чтобы помочь тебе с Руби.

– У Руби уже есть няня. Ее бабушка.

– Да, но, Рауль, Катерине нужна операция. Замену коленного сустава больше откладывать нельзя. Особенно сейчас, когда Руби становится все активнее.

– Я говорил ей, чтобы она нашла няню.

– Но, я так понимаю, ты не соизволил даже озна комиться с резюме, которые она тебе присылала.

Алексис начала закипать. Катерина не находила себе места от волнения, не знала, что делать и что предпринять. Больное колено беспокоило ее, и заботиться о ребенке с каждым днем становилось труднее. Нужна была срочная операция. И это означало, что для Руби надо найти няню. Рауль же полностью игнорировал свои отцовские обязательства.

Он снова посмотрел на Алексис. Его взгляд стал жестче. Господи, что за тайны скрываются в этих великолепных глазах?

– Как насчет меня? Я подхожу?

– Нет, – сказал он категорично. – Определенно не подходишь.

Его отказ причинил Алексис боль, но она продолжила:

– Почему? Ты же знаешь, у меня есть опыт работы с детьми.

– Ты теперь, кажется, портниха, или я ошибаюсь? Ребенку еще рано думать о тряпках.

Да, оскорблял он виртуозно. Портниха? Конечно, она еще шила некоторые эксклюзивные модели сама, но большинство изделий производилось на заводах.

Алексис всегда хотела быть дизайнером-модельером, но ее родители были против. Поэтому после школы она пошла на педагогические курсы, целый год занималась по интенсивной программе и конечно же присматривала за детьми. Но три года назад закончился ее последний контракт, и она поняла, что пришла пора воплотить мечту детства в жизнь. И вот сейчас мечта становилась реальностью. Ее одежду продавали не только в самых дорогих бутиках страны, но и в самых известных магазинах по всему миру. Рауля же это совершенно не волновало.

– Мое дело в надежных руках, не волнуйся, – сказала Алексис, мысленно поблагодарив свою сводную сестру Тасмин за то, что та согласилась помочь. – Рауль, Катерина уже наняла меня.

– Ты уволена, Алексис.

Алексис сделала глубокий вдох. Катерина предупреждала, что уговорить Рауля будет тяжело. Как оказалось, она не шутила.

– Тебе не кажется, Рауль, что будет лучше, если о Руби позаботится человек, который был близок с ее матерью, а не какая-нибудь незнакомая женщина из агентства?

– Мне все равно.

Сердце Алексис сжалось, но она знала, что Рауль лжет. На самом деле он переживал. Сильно.

– Катерина уже собрала вещи Руби. Она считает, что ее лучше привезти сегодня же.

Рауль побледнел:

– Нет! Ты не будешь работать няней, и Руби не будет жить здесь.

– Операция назначена на завтра. Руби не может оставаться дома одна. Она должна быть здесь, с тобой.

Рауль нервно провел рукой по волосам. Затем взял себя в руки и произнес:

– Держи ее подальше от меня.

Алексис была в шоке. Катерина предупреждала, что Рауль почти не занимается девяти-месячной дочкой. Только исправно оплачивает расходы на ее воспитание. И все равно Алексис не могла поверить в то, что только что услышала. Руби была плодом любви двух замечательных людей. Свадьба Рауля и Бри была пределом мечтаний для многих женщин. Алексис присут-

ствовала на этом торжестве и видела собственными глазами, как новоявленные молодожены наслаждались обществом друг друга, она помнила, какую зависть испытывала тогда. Неужели сейчас Рауль винит дочь в смерти жены? Или, может, теперь Руби напоминает о страшной потере?

На его приказ Алексис лишь кивнула, вышла из винодельни и направилась к дому – большому зданию на вершине холма, который можно было назвать произведением искусства. Сейчас ей было необходимо разложить все необходимые для ребенка вещи по местам, до того как Катерина привезет Руби.

Ее сердце болезненно сжалось, когда Алексис вспомнила ангельское личико девочки. Счастливая, здоровая, довольная жизнью малышка, любящая свою бабушку. Посмотрев на нее, и не подумаешь, какие испытания выпали на ее долю.

Она родилась недоношенной и провела первые недели жизни в инкубаторе, постоянно плакала и ждала маму, которую ей так и не суждено было увидеть.

Для Рауля плач несчастного ребенка был невыносим настолько, что он решил дистанцироваться от дочки, оставив ее заботам тещи. С тех пор Катерина занималась воспитанием девочки.

Алексис понимала, что привезти ребенка в новое место и передать малышку на попечение новому человеку не легко, но заставить Рауля признать дочь и хоть как-то помогать с ее воспитанием – поистине трудная задача. Алексис уже ничего не могла сделать для Бри, но она сделает все от нее зависящее, чтобы Рауль наконец вспомнил свои обязательства перед умершей женой и новорожденным ребенком и занялся воспитанием Руби.

Алексис была здесь. Рауль знал, что когда-нибудь она вернется, и он боялся этого момента. Она вторглась в его уединенный мир и заставила вновь почувствовать незащищенность и боль. Он не привык делить это место с кем-то кроме Бри.

Акароа, небольшая деревенька на южном острове Новой Зеландии, была его домом, местом, где он вырос, и вернуться сюда после свадьбы было так правильно, так естественно. Он выкупил винодельню отца, отправил родителей в круиз по самым известным винодельческим регионам Европы и Южной Америки, а сам занялся делом, которое должно было ознаменовать новый виток в его карьере. Он наслаждался каждым мгновением, проведенным в винодельне. Ему нравилось решать проблемы, связанные с расширением бизнеса, которым его семья владела вот уже два поколения. Да, его сердце всегда принадлежало этим виноградникам.

Как только они с Бри приехали в Акароа после свадьбы, Рауль посвятил все свое время вину, а Бри занялась обустройством их семейного гнездышка. Она стремилась закончить все приготовления к появлению на свет их маленькой девочки, Руби.

Тогда, в начале их семейной жизни, получение новых сортов элитных вин было для Рауля чем-то вроде игры, захватывающим приключением. И у него были большие надежды на его работу, так же как и на его брак.

Смерть Бри пошатнула его мир. И теперь работа превратилась для него в настоящее наваждение. Жизнь непредсказуема, полна сюрпризов, ее нельзя просчитать. Здесь же, в винодельне, он мог контролировать все. Вина, с которыми он работал, настаивались в бочках, и он сам их выбирал. Виноград он также выращивал сам, на земле, являющейся частью его самого. Все это было постоянным, неизменным. А когда день подходил к концу и Рауль возвращался в дом, он мог снова погрузиться в воспоминания, в горе, в тоску. После смерти Бри ни одна живая душа не появлялась здесь.

Приезд Алексис изменил все. Она была настолько живой, настоящей, что цепляться за прошлое было бессмысленно. Даже недолгий разговор вывел Рауля из равновесия, заставил вспомнить о вещах, которые он уже давно предпочитал не замечать. И да, он вспомнил ее. Боже, он был совсем не тем мужем, которого заслуживала Бри. Он мечтал о другой женщине.

Он любил Бри, в этом не было сомнения. Он обожал ее, боготворил, заботился о ней. Но его мужская сущность жаждала Алексис Фабрини. Он почувствовал ни с чем не сравнимое облегчение, когда Алексис уехала за границу реализовывать свою давнюю мечту, – с самого детства она хотела стать дизайнером. Она преуспела. Платья из ее коллекции до сих пор висели в шкафу Бри. Она так гордилась успехом Алексис. Хотя тот факт, что Алексис оборвала все связи, расстраивал Бри.

Рауль всегда хотел иметь большую семью. И он был настолько настойчив в своих желаниях, что болезнь Бри осталась для него тайной, пока не стало слишком поздно. Бри хранила свой секрет, чтобы не разрушить мечту всей жизни мужа. Для Рауля Бри всегда была важнее всего, но для нее самым дорогим существом стала дочь.

Руби. Он не мог не думать о ней и не вспоминать снова и снова, что он не сберег Бри. Более того, он не мог не думать о том, что также может потерять и дочь. Она была такой крохотной и слабой, когда родилась! Для себя он уже давно решил, что он не должен привязываться к Руби. Если с ней что-то случится, он не сможет этого пережить.

Рауль вернулся к своему любимому делу – оценке купажа вин. Но в этот раз ему пришлось буквально заставлять себя сидеть в кресле, перечитывать записи и пробовать новые сорта.

Кислое. Он поморщился, отпил немного воды, ополоснул рот и сделал глоток из следующего бокала. Снова кислое. Он откинулся в кресле и вздохнул. Он прекрасно понимал, что вкус вина не имел ничего общего с его навыками винодела. Сейчас все зависело от его настроения. И как это ни печально, Рауль понимал, что на сегодня рабочий день закончился. Ему пора вернуться в дом и встретиться с Алексис.

Рауль поднялся, убрал записи в ящик, ополоснул стаканы, оставив их сушиться у мойки, и пошел в сторону дома.

Когда он вошел в дом, Алексис была на кухне. Он слышал, как она двигалась по кухне, хлопала дверцами шкафчиков и фальшиво напевала какую-то популярную мелодию. Это было так трогательно! На какое-то мгновение Рауль позволил себя помечтать, что это Бри сейчас находится на кухне и все снова как раньше. Но как только Алексис появилась в дверном проеме, наваждение исчезло.

– Теперь я понимаю, почему Катерина снабдила меня еще и запасом еды. Шкафчики пусты, а в холодильнике словно мышь повесилась. Чем ты, скажи на милость, питаешься? Святым духом?

Рауль понимал, что она всего лишь пытается быть дружелюбной, но внезапно он почувствовал сильное раздражение.

– Меня все устраивает. Я не просил тебя приезжать сюда и критиковать мою жизнь.

– Ты прав, извини, – сказала Алексис, закусив полную губу.

Боже, эти губы созданы для поцелуев! Рауль выругался про себя. Ему надо прекратить думать о ней как о женщине. Немедленно.

– Кстати говоря, – продолжила Алексис, – я нашла комнату Руби, но я не совсем уверена, которая из комнат моя. Я заглянула в одну из свободных, но там твои вещи.

Рауль не мог вернуться в спальню. Там все напоминало ему о Бри.

– Займи комнату рядом с детской.

– Но это же спальня.

– Я не сплю в ней. Там осталось немного вещей, но я заберу их, не волнуйся.

– Хорошо. Тебе нужна помощь? Я могла бы...

– Послушай, я не хочу, чтобы ты здесь находилась, и мне не нужна твоя помощь. Катерина наняла тебя, чтобы ты ухаживала за Руби. Это все, что от тебя требуется. Не попадайся мне на глаза, и мы поладим. Договорились? – Он прорычал последние слова так, как будто от них зависела его жизнь.

– Рауль!

– Не начинай, – остановил он ее. – Ты приехала, и я уже ничего не могу с этим сделать. Но давай кое-что проясним раз и навсегда: мне не нужно твое сочувствие!

– Понимаю, – ответила она спокойно. Но в ее глазах цвета шоколада он увидел, как сильно ее задела его слова.

Рауль закрыл глаза и попытался успокоиться. Он не хотел быть грубым, слова вырвались сами собой.

Шум приближающегося автомобиля возвестил о приезде его тещи. Хлопнула дверца машины, и он услышал детский смех. Малышка тоже приехала. Кровь застыла в жилах Рауля. Каждый вздох давался с трудом.

– Мне нужно принять душ, – сказал он напряженно и вышел из комнаты до того, как Катерина и Руби вошли в дом.

Рауль просто влетел в свою комнату и захлопнул за собой дверь. Затем он прошел в ванную. Он поспешно разделся и шагнул в душевую кабинку, одновременно открывая кран. Вода была холодной и причиняла боль. Но эти ощущения не шли ни в какое сравнение с ноющей болью в сердце.

Он не хотел, чтобы это произошло, не хотел, чтобы Руби появлялась в его доме. Детская, которую Бри с такой любовью декорировала, пустовала все это время. Он знал, что когда-нибудь это произойдет, что Руби приедет в этот дом и он будет заниматься ее воспитанием. Но к тому, что Алексис вновь вернется в его жизнь, он был не готов.

Глава 2

Алексис прижала малышку к груди и вдохнула ее сладкий запах. Катерина уезжала, но до последнего сомневалась в правильности своего решения, и Алексис поспешила заверить ее, что та все делает правильно. Катерина сильно переживала из-за предстоящей операции, и дополнительные тревоги по поводу благополучия Руби ей были ни к чему.

Алексис с болью подумала о Бри. Она ведь больше никогда не увидит лучшую подругу, не сможет поболтать с ней за бокалом вина, поделиться последними сплетнями.

Она крепче обняла Руби, и та захныкала в знак протеста.

– Прости, золотко, – тихонько сказала Алексис и поцеловала девочку в висок.

Она с малышкой зашла в дом. Рауля нигде не было видно. Хороший знак. Или плохой? Алексис не знала. Она посадила Руби на пол, дала ей несколько игрушек, которые Катерина привезла для девочки, и села рядом с малышкой. Руби тут же схватила яркого плюшевого медвежонка и прижала к груди. Она не мигая смотрела на Алексис большими голубыми глазами.

Где-то в глубине дома хлопнула дверь, и Алексис вместе с Руби подпрыгнули от испуга. Алексис тихонько рассмеялась.

– Господи, – сказала она, перевернувшись на живот и пощекотав пухлую ножку девочки. – Громковато было, ты не находишь?

Малышка застенчиво улыбнулась, обнажив недавно прорезавшиеся передние зубки, и сердце Алексис снова сжалось. Хоть Руби и была точной копией матери, ее улыбка напоминала улыбку Рауля.

– Когда ты вырастешь, ты разобьешь не одно сердце, маленькая мисс.

Девочка посмотрела за спину Алексис и поморщилась, ее нижняя губа задрожала, а глаза наполнились слезами.

– Маленькая, что случилось?

Алексис села, пересадила девочку на колени и погладила ее по спине, чтобы успокоить. Она почувствовала покалывание в затылке и поняла, что они в комнате не одни. Она повернула голову и увидела Рауля, стоявшего в дверном проеме. Его обычно загорелое лицо было блее снега.

– Почему она плачет? – спросил он громко и жестко.

Руби заплакала еще сильнее.

– Рауль, с тобой все в порядке? – мягко спросила Алексис, поднимаясь вместе с Руби.

Его взгляд был прикован к девочке, которая продолжала плакать, спрятав личико на груди Алексис.

– Я в порядке, – соврал он. – Почему она так сильно плачет?

– Мне кажется, она тебя немного боится, к тому же это место для нее незнакомо, и она скучает по Катерине.

– Прошу тебя, успокой ее, – сказал Рауль, напрягшись.

– Я делаю все возможное, – ответила Алексис, печально улынувшись. – Но ты не мог бы говорить чуть мягче, когда она рядом.

– А может, ей лучше находиться в детской, когда я в доме? – спросил он раздраженно.

– Скажи, что ты пошутил. Это ведь и ее дом, – вспылила Алексис.

Он перевел взгляд с Руби на Алексис:

– Я не шучу.

Он развернулся, собираясь выйти из комнаты, когда Алексис твердо прошептала:

– Даже не вздумай уходить. Ради всего святого, Рауль, она твоя дочь, а ты ведешь себя так, как будто она незваная гостья.

– Я сразу предупредил тебя, что не хочу, чтобы она здесь появлялась. Твоя обязанность следить за ребенком и за тем, чтобы наши пути не пересекались. Я ясно выразился?

Алексис не узнавала мужчину, стоявшего перед ней. Нет, внешне это был тот же Рауль Бенуа, с которым она познакомилась незадолго до его бракосочетания с Бри. Господи, ее тело так же покрывалось мурашками, когда он находился рядом. Почему же он с таким упорством пытается дистанцироваться от дочери?

– Алексис, тебя понятно? – переспросил он. – Успокой ребенка, и быстрее.

Может, он и хотел казаться безразличным, но плач малышки причинял ему боль.

– Отлично, поддержи ее, а я принесу бутылочку. Ее надо покормить.

Рауль отступил на шаг в недоумении:

– Кто здесь няня – ты или я?

– Конечно я. Но я подумала, что ты мог бы немного присмотреть за Руби, пока я готовлю ужин.

– Алексис, я нанял тебя, чтобы ты занималась Руби, – сказал он и поспешно вышел из комнаты.

Руби отняла головку от груди Алексис и осторожно осмотрелась. Убедившись, что ее отца нет поблизости, она со знанием дела засунула пальчик в рот.

– Что ж, все идет не совсем так, как я ожидала, – обратилась Алексис к девочке. – Я думала, твоя бабуля преувеличивала, когда говорила, что папочке нет до тебя дела.

Алексис поцеловала Руби в макушку и понесла на кухню. Намочив бумажное полотенце, она вытерла заплаканное личико девочки.

Алексис посадила Руби в высокий детский стульчик и дала ей печенье, чтобы немного занять, пока сама изучала записи Катерины. Так, Руби все еще спала два раза в день, на ночь ей нужно было давать полную бутылочку детской смеси, чтобы она не просыпалась до утра.

Все было предельно четко. Алексис вздохнула и посмотрела на малышку. Ну как можно не любить такую кроху! Если бы она собственными ушами не слышала, как сдержанно Рауль отзывается о девочке, она бы ни за что не поверила, что отец может быть так холоден со своей дочерью.

Размышления Алексис прервал плач Руби. Она уже зевала и терла глазки испачканными печеньем кулачками. Алексис накормила малышку равиоли, затем вымыла ей ручки и умыла личико.

– По-моему, дорогая, половина твоего ужина только что осталась в раковине, – посмеялась Алексис. Она быстро вытерла личико Руби полотенцем и понесла ее в детскую.

Искупав девочку и сменив ей подгузник, Алексис надела на ребенка симпатичную пижамку и положила в кроватку. Она переживала, что Руби будет чувствовать себя неудобно на новом месте и начнет капризничать, но девочка уснула, едва ее головка коснулась подушки. Алексис включила радионяню. Она оставила одну рацию на столике рядом с кроваткой, пристегнула вторую к ремню на джинсах и вышла из детской.

В коридоре Алексис застыла в неуверенности: что делать дальше? Следует ли ей найти Рауля и потребовать объяснить его поведение и отношение к дочери, или же вести себя так, словно ничего не произошло? Алексис уже было собралась пойти и найти Рауля и поговорить с ним, но, вспомнив, как он ее встретил несколько часов назад, решила не осложнять и без того натянутые отношения и направилась к себе в комнату.

Дверь в гардеробную была открыта, и Алексис вошла внутрь. На одной стороне висели только плечики для одежды, на другой – женские платья. В воздухе все еще витал аромат любимых духов Бри. Алексис стало невыносимо жаль упрямого мужчину, который до сих пор не смог заставить себя убрать вещи умершей жены. Она вышла из гардеробной и закрыла дверь. Затем подошла к комоду у противоположной стены и проверила ящики. Они были пусты. Алексис разложила вещи и убрала чемодан в гардеробную.

Стук в дверь застал ее врасплох.

– Войдите! – крикнула она, и Рауль вошел в комнату.

Ее тело тут же дрожью отозвалось на его близость. Она жадно пробежалась взглядом по его телу, впитывая каждую деталь. Она до сих пор не верила, что перед ней тот же самый мужчина, с которым она познакомилась год назад. Хотя это ведь действительно другой человек. Он прошел через ад, напомнила она себе, и ей нужно быть с ним помягче, не судить слишком строго.

И несмотря на то что ее чувства к нему в течение этого дня менялись со скоростью калейдоскопа, одно оставалось неизменным: она его хотела.

– Я только собирался убедиться, что у тебя все в порядке, – сказал он, стараясь не смотреть ей в глаза.

Если честно, Алексис не знала, что на это ответить, поэтому только кивнула.

– Малышка уснула? С ней все в порядке?

– Да, я уложила ее недавно. Катерина сказала мне, что Руби спит до половины седьмого – семи, если ее не будить, так что, думаю, до утра она тебя не потревожит.

– Ты уверена, что с ней все в порядке? Ты здесь, она в детской.

– У меня есть вот это, – ответила Алексис, указав на радионяню у себя на поясе. – Как только она проснется, я обязательно услышу.

– А ты уверена, что эта штука работает?

– Ну, она была в упаковке, когда я ее нашла. Я поменяла батарейки, не волнуйся.

Рауль вздрогнул, и у Алексис ушло несколько секунд, чтобы понять причину этого. Конечно же они с Бри готовились к появлению малышки и покупали все необходимые вещи. Очевидно, Бри была последним человеком, прикасавшимся к рации.

– Все равно лучше купить новые батарейки. Замени эти, как только я куплю новые.

Алексис уже готова была вытянуться по стойке «смирно» и отдать ему честь, но подумала, что шутка будет неуместной. Все-таки он проявил хоть какую-то заботу. Хотя можно было бы обойтись без генеральских замашек.

– Что-нибудь еще? Знаешь, я могу приготовить для нас ужин. Руби уже поела, поэтому я могла бы быстренько что-нибудь сообразить. Присоединишься?

– Нет! – почти прокричал Рауль. – Не утруждай себя.

– Мне не трудно. Я могу готовить для нас. Если хочешь, я оставлю твою порцию в микроволновке.

Его плечи опустились, и он был готов согласиться, но внезапно передумал и сказал:

– Спасибо, нет.

– Ну, если передумаешь – присоединяйся. Мы сможем поболтать, расскажем друг другу последние новости. А может, ты присоединишься к нам за завтраком? Руби должна узнать тебя поближе. Тебе это тоже не помешает.

– Послушай, я понимаю, что для тебя все, что ты делаешь, кажется правильным. Но для меня ваше с Руби появление в моем доме вызвало затруднение, которого мне не удалось избежать. Не усложняй.

– Но...

– Алексис, никаких но. Я не шучу! Как только Катерине станет лучше, вы уедете, и все будет так, как и должно быть.

– Как должно быть? А ты знаешь, как все должно быть? Может, поделишься со мной этим сакраментальным знанием? А ты подумал, что сказала бы Бри, если бы узнала, что ты пытаешься отгородиться от родной дочери?

– Не смей, – задыхаясь, проговорил Рауль. – Не смей меня ни в чем обвинять, – сказал он, отступая на шаг назад. – Ты и понятия не имеешь... – Он запнулся. – Просто делай свою работу, Алексис. Точка.

Рауль развернулся и зашагал прочь. Алексис обняла себя за плечи. Ей нужно было успокоиться. Алексис знала, как сильно Рауль любил Бри. Неужели у него просто-напросто не осталось любви для ребенка?

Глава 3

Рауль проснулся задолго до рассвета. Он лежал в своей постели и думал о том, что этот дом больше не был его тихим убежищем. Уже ничто не напоминало здесь о прошлом. Алексис и Руби наполнили дом жизнью, и Раулю становилось все труднее находиться здесь, предаваясь воспоминаниям о Бри.

Они были здесь уже неделю. Все это время он старался проводить как можно меньше времени в доме и как можно больше – на винодельне.

Рауль потянулся. Надо было подниматься и идти на винодельню. Этой ночью он плохо спал. Так же плохо, как и в ту ночь, когда Алексис обвинила его в неуважении памяти Бри. Эти слова задели его за живое. Она не представляла, что ему приходилось переживать каждый раз, когда он смотрел на Руби – уменьшенную копию Бри. И если его сердце больше не сжималось от боли каждый раз, когда он видел ребенка, то со страхом он ничего поделать не мог. Что, если она заболит или поранится, а он не сможет помочь? Еще одну потерю он не перенесет.

Рауль откинул одеяло, встал с кровати и направился в ванную. Пижамные штаны конечно же начали спадать. Он знал, что сильно похудел за последний год, и, пока он жил один, его это мало волновало.

Внезапно он услышал, как в детской что-то упало, потом послышался плач. Страх парализовал его. Когда Руби заплакала снова, Рауль со всех ног кинулся в детскую. Он задышался, сердце бешено колотилось. Он остановился у закрытой двери. Каждый вдох давался с трудом. Плач становился громче. Где, черт побери, Алексис? Почему она оставила Руби без присмотра? Поборов себя, он потянулся к ручке и открыл дверь. Плач стал оглушительным. Рауль посмотрел на красное лицо малышки, стоявшей в кроватке и кричащей во все горло. Затем прошелся взглядом по крохотному телу девочки, пытаясь понять, что причинило ей боль. Она была такая маленькая, от золотистой макушки до маленьких пальчиков на ногах. И эта малышка могла так громко кричать?

Руби держалась одной пухлой ручкой за край кроватки, а другой показывала... куда? Осмотревшись, он увидел игрушечную зебру на полу. Рауль сразу догадался, что она была в кроватке и дочь просто по неосторожности выкинула ее. Рауль поднял зебру с пола и отдал ее Руби, стараясь не прикасаться к малышке. На мгновение в комнате стало тихо. Но потом Руби кинула игрушку обратно на пол, плюхнулась на кровать и начала кричать с удвоенной силой.

– Так-так-так, похоже, кто-то проснулся сегодня в дурном настроении. – Алексис появилась в комнате, прошла мимо Рауля и подошла к кроватке.

– Где ты была, черт побери? Она рыдает целую вечность! – прокричал Рауль.

– Вообще-то минуту, но да, для человека, непривычного к детскому плачу, это может показаться вечностью.

Она взяла Руби на руки и прижала к груди. Руби вцепилась в футболку Алексис и потянула за нее. Рауль посмотрел на Алексис и не смог оторвать взгляда от ее пышной груди, которая стала видна в вырезе футболки. Короткие пижамные шорты подчеркивали ее длинные ноги. Словно электрический ток прошел по телу Рауля. В комнате стало тесно и душно. Эта женщина была воплощением соблазна! Но странный запах вывел Рауля из оцепенения.

– Чем это воняет?

– Тем, что заставило Руби сегодня проснуться раньше обычного. Ей нужно поменять подгузник. Этот ей не по душе. На самом деле хорошо, что она сразу дает знать, когда она мокрая. Поверь мне, приучать ее к горшку будет намного легче.

– Ты уверена, что дело было только в грязном подгузнике? Может, ее надо отвезти к врачу?

Алексис засмеялась.

– Не вижу ничего смешного. Может, она неважно себя чувствует, – сказал Рауль обеспокоенно.

– Нет, не беспокойся, – сказала Алексис и наклонилась над пеленальным столиком.

Придерживая малышку одной рукой, она потянулась за новым подгузником. От этого движения край ее шортиков начал медленно скользить вверх по ногам, обнажая округлую попку. Кровь забурила в венах Рауля. Он повернулся к девушке спиной, стараясь скрыть эрекцию. Взяв себя в руки, он повернулся обратно, чтобы увидеть, как Алексис выбрасывает подгузник в корзину, купленную Бри в тот день, когда они узнали о беременности. После смерти Бри он хотел отдать ее Катерине, но вот она до сих пор стоит здесь немым напоминанием о Бри.

– Рауль, ты в порядке?

Вопрос Алексис прервал его размышления.

– Все хорошо.

– Отлично, тогда поддержи Руби, а я пока помою руки.

Рауль не успел возразить, и Алексис передала ему девочку. Он инстинктивно протянул руки, чтобы ее взять. Как только у него на руках оказалось крохотное тельце его дочери, он пожалел о своей импульсивности. Что, если он поранит ее или, еще хуже, уронит? А что с ней делать, если она опять начнет плакать? Он заглянул в голубые глазки дочери. Маленькие реснички слиплись от слез и теперь были похожи на маленькие стрелочки. Ее губки начали дрожать, в глазах снова появились слезы. Нет, он этого не выдержит.

– Спасибо, что поддержал ее.

Рауль вздохнул с облегчением, когда Алексис забрала девочку. Но в тот же момент он почувствовал одиночество, пустоту. Ему стало не хватать ее сладкого детского запаха, биения сердечка, мягкости кожи.

Рауль не мог себе позволить привязаться к кому-то и снова потерять, как это случилось с Бри. Руби еще маленькая. С ней может произойти все что угодно. Он этого не переживет. Он проигнорировал собственное желание вновь прижаться к мягкой коже дочери и отступил. Руби смотрела на него большими голубыми глазами. Она положила головку на плечо Алексис и схватила золотистый локон в цепкие пальчики.

– Ты точно уверена, что с ней все в порядке? – почти прорычал он.

– Конечно, она в порядке, – улыбнувшись, ответила Алексис. – Правда, позже она будет капризничать. Поэтому днем ее следует уложить пораньше.

– Если что-нибудь случится, сразу вези ее к врачу.

– Непременно. Обещаю.

Голос Алексис был таким нежным! Рауль посмотрел ей в глаза. Сочувствие – вот что он в них увидел. Кровь застыла в его жилах. Он не нуждался в сочувствии. До ее появления в его жизни все было прекрасно. Теперь ему было необходимо научиться жить в одном доме с двумя особами, которые с каждым днем становились для него по-своему дороги.

Рауль вышел из комнаты и пообещал себе, что ни за что не привяжется ни к одной из них.

Алексис наблюдала, как он выходил из комнаты, и, что греха таить, откровенно любовалась его фигурой. Что ж, Рауль всегда был красивым мужчиной. И даже сейчас, когда он так сильно похудел, Рауль излучал сексуальность. Широкие плечи, узкие талия и бедра, мускулистая спина и ямочки над ягодицами – все это просто взывало к ее женскому началу. Алексис мысленно поблагодарила Руби, когда та начала хныкать. Если бы не ребенок, она бы точно совершила какую-нибудь глупость – например, прикоснулась бы к этим аппетитным ямочкам. Она бы медленно провела рукой по его широкой спине, по плечам. Она хотела обнять его и прикоснуться к груди, дотронуться до его накачанного живота. Опустить руку ниже, скользнуть рукой за пояс пижамных штанов и...

Во рту стало сухо, сердце громко колотилось. Алексис закрыла глаза и попыталась прогнать его образ. Увы, полуобнаженный Рауль продолжал стоять перед ее мысленным взором. Что ж, если она и дальше будет продолжать идти на поводу у своих активных гормонов, ситуация выйдет из-под контроля. Ей давно пора понять, что Рауль к ней равнодушен. Влечение только усложнит и без того натянутые отношения. Она здесь для того, чтобы заботиться о Руби. И она прекрасно справляется со своими обязанностями. И как бы сильно он ни пытался доказать обратное, сегодня Алексис поняла, что большой и сильный Рауль Бенуа боится. Боится за свою дочь.

Алексис взяла пару игрушек для Руби и отнесла их в свою комнату. Во время переодевания она еще раз проиграла в уме недавнюю сцену. Наконец-то все встало на свои места: нежелание Рауля находиться в одной комнате с дочерью, боязнь взять ее на руки. Он верил, что девочка в безопасности вдали от него.

И все же инстинкты отца, защитника взяли верх над страхами, когда сегодня он услышал ее плач.

– Знаешь, Бри, заставить Рауля побороть страхи будет нелегко, но мы идем в правильном направлении, – обратилась Алексис к фотографии подруги, стоявшей на прикроватной тумбочке.

Тепло пробежало по телу Алексис, и она восприняла это как хороший знак. Значит, Бри одобряет ее план. Закончив одеваться, Алексис подняла Руби с пола, где та играла, слегка подбросила ее и заспешила вниз.

– Ну что, пупсик, тебе пора есть.

Спустя несколько дней после случая в детской Алексис поняла две вещи: во-первых, Рауль избегал ее и Руби всеми правдами и неправдами. Надежды Алексис на то, что постепенно у нее получится втянуть его в общение с дочерью, рушились на глазах. Во-вторых, Руби перестала бояться папочку. Ей стал интересен этот угрюмый человек, который время от времени вторгался в ее маленький мирок. Теперь она пыталась быть к нему как можно ближе.

«Все наладится постепенно», – успокаивала себя Алексис.

Жизнь шла своим чередом. Руби начала ходить на детскую площадку и проводить время со своими сверстниками. Она была веселой и общительной. И Алексис отметила, что, хоть Руби и родилась раньше срока, в развитии она не уступала своим сверстникам.

Однажды на детской площадке к Алексис под села одна из мам.

– Привет, я Лаура, – сказала женщина, улыбнувшись. – Вон тот шустрый малыш мой сын. Его зовут Джейсон, – сказала она, указав на мальчика в джинсовом комбинезоне.

– Я Алексис. Приятно познакомиться.

– Как Катерина? Выздоровливает? Мы за нее беспокоимся.

– Операция прошла успешно. Она сейчас гостит у своей сестры.

– Отличная новость, – сказала Лаура, продолжая наблюдать за играющими детьми.

Алексис чувствовала, что она хочет что-то спросить, но, видимо, пытается подобрать правильные слова. Сделав глубокий вдох, женщина произнесла:

– Мы удивились, когда узнали, что Руби переехала к отцу. Особенно после того... – Она запнулась, но затем продолжила: – Послушай, не подумай, что я лезу не в свое дело, но с Раулем все в порядке? Мы дружили с Бри, когда еще были в положении, и наши мужья неплохо ладили. После смерти Бри мы не видели Рауля. И мы беспокоимся. Ребята пытались поддерживать отношения с ним после смерти Бри, но он просто превратился в отшельника.

Алексис кивнула. Она просто не знала, что сказать.

– Все хорошо. Руби и я потихоньку привыкаем к новому месту.

Об отношениях с Раулем она умолчала. Он все свободное время проводил на винодельне. Пару раз она попыталась принести ему ланч, но он предельно ясно дал понять, что видеть там ни ее, ни Руби не желает.

– Это замечательно, – сказала Лаура и улыбнулась. – Ты ведь была лучшей подругой Бри, так?

– С детского сада, – ответила Алексис, сглотнув комок в горле. – Потом мы пошли в школу в Блейме, Новая Зеландия, а затем наши пути разошлись. Она поступила в университет в Окленде. Поначалу мы постоянно переписывались и созванивались, но потом я уехала за границу, и мы потеряли друг друга из виду.

Да, тогда она была рада возможности уехать как можно дальше и не видеть, как счастлива подруга. Слезы подступили к глазам, тоска сковала сердце.

– Нам ее тоже не хватает, – попыталась поддержать ее Лаура, неправильно истолковав появившиеся в глазах Алексис слезы.

Она сжала ее руку. Алексис казалось, что она не заслуживает симпатии, ведь она предала подругу. Ее здесь не было, когда Бри нуждалась в ней, в ее поддержке. А все потому, что не могла справиться со своими гормонами, которые каждый раз начинали бурлить в ее теле, как только она видела жениха подруги.

Алексис дала клятву памяти Бри. И была намерена ее выполнить, чего бы ей это ни стоило.

– Послушай, – продолжила Лаура, – в воскресенье мы собираемся на небольшой пикник на пляже. Конечно, еще холодновато, чтобы купаться, но мы можем пожарить мясо на гриле. Там есть столики и все необходимое, и свежий воздух будет полезен детям. Ты и Руби должны прийти. И Рауля прихвати. Ему тоже необходимо развеяться.

– Я не могу ничего обещать. Давай созвонимся на неделе, – ответила Алексис. Она согласилась бы не раздумывая, если бы пригласили только ее и Руби. Но еще предстояло уговорить Рауля.

– Без проблем, – улыбнулась Лаура. – Давай обменяемся номерами, и ты отправишь мне сообщение, если решишь прийти.

Глава 4

Утро воскресенья выдалось теплым и свежим. Рауль угрюмо рассматривал безоблачное небо. Идея с барбекю ему совершенно не нравилась. Об этом он прямо сказал Алексис, когда та только упомянула о семейной вылазке на пляж. Поначалу он хотел отказаться и уйти на винодельню, а еще лучше – на виноградники. Но, к сожалению, на виноградниках делать сейчас было нечего.

Ему опять стало не по себе. Он не хотел видеть сочувствие на лицах и слышать все эти слова поддержки – как будто это могло изменить прошлое. А еще меньше он хотел находиться в такой опасной близости от Алексис Фабрини.

Каждый раз, когда Рауль видел Алексис, его тело оживало. Его тянуло к ней с их первой встречи. И это было неправильно. После смерти Бри он думал, что уже никогда не захочет быть ни с одной женщиной. Но как только Алексис переступила порог его дома, он понял, как сильно ошибался.

– О, отлично, ты уже готов! – воскликнула Алексис.

Каждая клеточка тела Рауля ожила от звука ее голоса. С того памятного дня в детской он старался держать свои эмоции под контролем. Но даже сейчас вид ее длинных ног и округлой попки не выходил из его памяти. Он медленно повернулся.

Алексис держала Руби на руках. Девочка была похожа на куколку, одетая в розовый джинсовый комбинезон и вязаную кофточку с длинными рукавами. На голове у нее был бледно-розовый берет. Просто образец детской моды. Она уткнулась в шею Алексис, а потом застенчиво посмотрела на Рауля и неуверенно улыбнулась ему, обнажив ровные белые зубки.

Его сердце сжалось. Боже, она была такой хорошенькой и так похожа на Бри! Маленькие пухленькие губки девочки растянулись в широкой улыбке, и Рауль на секунду улыбнулся ей в ответ. Через мгновение его лицо опять стало серьезным, а губы сжались в тонкую линию.

– Кто за рулем – ты или я? – спросила Алексис будничным тоном.

Выглядела она при этом очень самодовольно.

– Я... не уверен, что поеду с вами. Мне надо кое-что проверить на винодельне, – сказал Рауль уклончиво. – Вы езжайте, а я присоединюсь к вам позже, если у меня будет время.

Алексис напряглась и посмотрела на Рауля взглядом полным разочарования и решимости.

– Понятно, ты трусил, – сказала она ровным голосом. – Ты не хочешь ехать.

Руби уловила смену настроения в тоне Алексис и начала хныкать.

Струсил? Рауль ошетинился и уже открыл рот, чтобы ответить на обвинение, но потом понял, что она права.

– Я не трусил.

– Замечательно, – вздохнула Алексис, – мы поедем без тебя. Я была о тебе лучшего мнения.

– Что ты имеешь в виду? – прорычал он.

– Я понимаю, что последние девять месяцев ты жил своим одиночеством и жалел себя, но ты не единственный, кто потерял Бри. Извини, что говорю тебе это в лицо, но ты должен понимать, что и ваши общие друзья потеряли подругу. Они не понимают, почему ты отгородился от них. Они переживают, Рауль, и они скучают по тебе, они хотят тебе помочь.

Рауль не знал, что сказать. Он хотел бы отрицать слова Алексис, но она вновь была права. Он отгородился от друзей. Он знал, что они будут советовать ему двигаться дальше, начать жизнь заново. По правде сказать, он скучал по друзьям, по тем временам, когда они встречались в баре и пили пиво, вместе болели за любимую команду, обсуждали эксклюзивные вина. Но...

Он так долго ни с кем не общался. Даже если он найдет в себе силы встретиться с друзьями, будут ли они рады его возвращению? Ведь иногда он был груб с ними. Он не мог им простить того, что их жизни продолжают, что их любимые с ними, в то время как его жизнь рухнула.

Алексис надоело слушать его оправдания. Она подняла корзинку для пикника, которую приготовила заранее, и направилась к двери. Рауль молча смотрел, как она уходит.

– Подожди! – прохрипел он.

Алексис остановилась и повернулась в его сторону.

– Мы возьмем «ренджровер», – сказал он, подходя к ней и забирая корзинку.

– Спасибо. Я перенесу дорожное кресло Руби из моей машины в твою.

– Не нужно. У меня есть запасное в гараже. Я его принесу.

Алексис кивнула, и он мысленно поблагодарил ее за то, что она никак не отреагировала на перемену его настроения.

* * *

Через двадцать минут они доехали до пляжа, и Рауль пожалел, что не остался дома. Его желудок свело от волнения, тело покрылось мурашками. Внезапно Алексис положила ладонь на его плечо:

– Все будет в порядке. Они твои друзья и понимают, что ты переживаешь тяжелый период своей жизни.

Понимают? Он в этом сильно сомневался. Он попытался не думать о Бри, а сконцентрироваться на том, что происходит здесь и сейчас. А сейчас он собирался провести время с людьми, которые его знали, и женщиной, которая пожертвовала карьерой, чтобы заботиться о нем и ребенке лучшей подруги. Его ребенку.

Рауль шумно выдохнул:

– Пошли. Давай покончим с этим.

Он открыл дверцу и отвернулся от Алексис. Она отпустила его плечо. Он обошел машину, открыл багажник и достал оттуда сумку с вещами Руби, корзинку с едой и коляску. Он попытался раскрыть ее, но та никак не поддавалась.

– Я посмотрю, что там, если ты не против, – сказала Алексис, обходя машину с другой стороны с Руби на руках.

Как и пару дней назад, она просто передала ему ребенка. Рауль принял малышку на руки. Руби посмотрела на него большими глазами, затем протянула пухлую ручку и погладила его по щеке. Алексис раскрыла коляску в мгновение ока и положила сумку с вещами в нижнюю корзину, а еду – на сиденье коляски.

– А Руби ты куда посадишь? – спросил Рауль.

– Она хочет пойти с тобой. Правда, дорогая?

Алексис пощекотала подбородок малышки, и та заливисто засмеялась.

От этого звука сердце Рауля забилось чаще и по телу растеклось приятное тепло. Но он тут же взял себя в руки.

– Нет. – Он взял корзинку с едой, поставил ее на землю и посадил Руби в кресло. – Ей в коляске будет безопасней.

– Ей и у тебя на руках было безопасно, Рауль.

– Алексис, я знаю, что ты пытаешься сделать. У тебя ничего не выйдет. Ты не можешь заставить меня быть тем, кем я не хочу.

Взгляд Алексис вспыхнул, а губы сжались в тонкую линию. Рауль знал, что так она делала, когда злилась на него.

– Так вот что, значит, я делаю – заставляю тебя? Что бы ты там себе ни напридумывал, это не так. Ты отец Руби, и пора бы тебе заняться своими обязанностями. – Смягчившись, Алексис продолжила: – Послушай, я знаю, ты скучаешь по Бри. Я знаю, как сильно ты ее любил. Но, отказываясь от собственного ребенка, ты не вернешь ее назад. Если уж на то пошло, своим поведением ты предаешь память о ней.

Что ж, это был выстрел в упор.

– Я пытаюсь справиться с этим так, как могу, – сказал Рауль, глубоко вздохнув. – Давай оставим все как есть.

Сказав это, Рауль поднял корзинку с едой и пошел к группе своих друзей. Конечно, он понимал, что в чем-то Алексис права. Бри бы не понравилось, что он оставил Руби с Катериной. Но, вспоминая, сколько времени Руби провела в больнице, он просто боялся к ней прикоснуться, навредить ей. Ему казалось, что Катерина нуждалась в своей внучке так же сильно, как та нуждалась в женской ласке. Поэтому оставить Руби с бабушкой казалось ему правильным решением. В конце концов, что он знал о детях? Вдруг он сделает что-нибудь неправильно, упустит какую-нибудь мелочь, и малышка заболеет или, еще хуже, умрет? Разве не лучше для всех позволить ему остаться наедине со своим горем? И тогда он не причинит никому вреда.

Лучше или хуже, но Алексис вытаскивала его из кокона одиночества, и ему это не нравилось. Рядом с ней ему вновь хотелось жить, чувствовать себя счастливым. Алексис нашла к нему подход – тепло, легкое прикосновение, нежная улыбка, – и он начал испытывать эмоции, которые долгое время были под запретом.

Рауль помахал рукой, приветствуя старых друзей. Они стояли недалеко от того места, где припарковались. Увидев его, помахали в ответ и пошли ему навстречу. Рауль не ожидал от этой встречи ничего, кроме неловкости и сочувствующих взглядов, но друзья тепло поприветствовали его и чуть не задушили в объятиях.

– Рад видеть тебя, дружище, – сказал Мэтт, по-дружески хлопнув Рауля по плечу. – Мы скучали по тебе.

Рауль что-то пробормотал в ответ и взял бутылку холодного пива, которую ему протянул кто-то из ребят. Казалось, все действительно рады его видеть, никто не смотрел на него с сочувствием и никто не упоминал Бри. Он уже почти расслабился, когда кто-то из мужчин указал в сторону, где сидела Алексис с другими мамочками и детьми.

– Новая няня? Хорошенькая, – сказал он одобрительно и, подмигнув, продолжил: – Незаменима в доме?

Рауль заметно напрягся. Алексис действительно была незаменима и хорошо справлялась с Руби. Но он понял, что друг имел в виду вовсе не ее профессионализм.

– Алексис давняя подруга Бри. Руби она очень нравится. Кроме того, она здесь на время, пока Катерина не поправится окончательно.

Как и ожидал Рауль, упоминание Бри свело на нет весь разговор.

– Прости, не хотел тебя обидеть.

– Все в порядке, – ответил Рауль напряженно.

Злость кипела в Рауле. Алексис заслуживала только уважительного отношения. Повернувшись в сторону дочери и ее няни, он не заметил, как приятели обменялись понимающими взглядами у него за спиной.

Алексис почувствовала покалывание между лопаток и поняла, что за ней наблюдают. Она обернулась и увидела, что Рауль пристально смотрит на нее. Как только их взгляды встретились, он поспешно отвернулся к группе мужчин, которые занимались мясом. Женщин конечно же к этому священному занятию не подпустили.

Хоть Рауль больше не смотрел на нее, она все равно чувствовала силу его взгляда: щеки пылали, а по телу разлилось приятное тепло. О чем, интересно, он думал, когда смотрел на

нее с таким серьезным выражением на лице? В любом случае, что бы это ни было, он быстро справился со своими эмоциями и сейчас смеялся вместе с остальными мужчинами.

Улыбка преображала Рауля, делала его еще красивее. Ему не следовало прятаться от внешнего мира и от друзей после смерти Бри. С другой стороны, каждый справлялся с горем по-своему. Но Рауля его горе поработило. И отдалило от близких... и прежде всего от дочери.

Алексис позволила себе понаблюдать за ним еще немного. Он казался счастливым. И она должна была сделать все от нее зависящее, чтобы он получил свою порцию счастья. Рауль достал банку содовой из холодильника. Она наблюдала, как мускулы заиграли на его руках под тонкой тканью свитера. Ее тело моментально среагировало: дыхание участилось, соски затвердели. Алексис задрожала. Низ живота занял, и все тело пронзило острое желание.

– На него приятно смотреть, правда? – прервала ее мысли Лаура.

– Что? Да, наверное. – Ее щеки пылали.

– Не волнуйся, – сказала Лаура и улыбнулась, – твой секрет умрет со мной.

– Секрет?

Лаура продолжала загадочно улыбаться.

– Как давно ты в него влюблена?

Алексис глубоко вздохнула. Как давно она хотела поговорить с кем-то по душам.

– Несколько лет, – призналась она, удивившись, с какой легкостью выдала секрет всей своей жизни.

Столько лет Алексис боялась признаться кому-то в своих чувствах, боялась осуждения. Теперь ей стало страшно, что ее тайна открыта. Даже ее родители не знали о чувствах к Раулю Бенуа. И вот теперь она открыла свое сердце незнакомому человеку с такой легкостью, как будто рассказала о планах на Рождество.

– Ты ведь никому не расскажешь? – спросила она поспешно.

– Конечно нет, Алексис. Я даже рада. Мне кажется, ты то, что ему сейчас нужно. Скорбеть – это одно, но он прячется от всего мира слишком долго, – сказала Лаура и сжала ладонь Алексис. – Все мы заслуживаем толику счастья.

– Ты права, – согласилась Алексис.

Сможет ли Алексис принести хоть немного счастья в жизнь Рауля? Сейчас ее главной целью было воссоединить отца и дочь. Сможет ли он найти в своем сердце место и для любви?

Глава 5

После обеда друзья расположились недалеко от игровой площадки, наблюдая за детьми. Алексис смотрела, как Руби ползет по траве к площадке, где родители по очереди качали детей на качелях. «После такого шустрого забега на коленках одежда будет украшена еще и пятнами травы», – подумала Алексис с сожалением. Но побыть на свежем воздухе и поиграть с другими детьми действительно полезно для малышки. Алексис видела, что девочка уже устала и скоро начнет капризничать, но она хотела, чтобы Руби как можно дольше побыла со сверстниками.

Плач за спиной отвлек внимание Алексис от малышки. Она обернулась и подала ребенку, сидящему в коляске, его шарфик, упавший на землю. Когда она повернулась, ее сердце пропустило удар: Руби не было на площадке. Она вскочила и взглядом попыталась найти розовую беретку Руби. Ноги сами понесли ее к площадке. Облегчение накрыло ее волной, когда она увидела малышку. Она быстро преодолела расстояние между ними.

Руби сидела на маленькой пухленькой попке и самозабвенно жевала ветку.

– Что это у нее во рту?

Рауль за спиной Алексис склонился над Руби. С явным недовольством он забрал из цепких пальчиков Руби ветку. Девочка плачем показала, как сильно она недовольна таким бесцеремонным поведением.

– Мне казалось, ты должна присматривать за ней.

– Я присматривала. Я...

– Как видишь, недостаточно хорошо. Одному Богу известно, что еще она могла подобрать с земли и засунуть в рот, пока ты витала в облаках.

– Рауль, не преувеличивай. Это всего лишь палочка, это не какое-то ядовитое растение. Дети так узнают мир. С ней все в порядке, не волнуйся.

Рауль отчитывал Алексис как школьницу, и это заставило ее кровь заледенеть в жилах. Она не должна была отвлекаться на посторонних, она это понимала. Но и Рауль был не прав по отношению к ней. Алексис подняла Руби с земли и прижала к себе. Она почувствовала себя спокойнее и увереннее, держа девочку на руках. Алексис поглаживала спинку малышки и покачивала ее из стороны в сторону, пока та не успокоилась. Рауль выкинул злосчастную ветку на землю.

– Нам не следовало приезжать. Собирайся, мы уезжаем, – сказал он и пошел прочь.

– С тобой все в порядке? – спросила Лаура, медленно подходя к Алексис. – Я не хотела подслушивать, но так получилось. Слишком бурно на все реагирует, да?

– Он вбил себе в голову, что может потерять ее. Я имею в виду, что все мы переживаем за своих детей, но Рауль – это отдельный разговор.

Алексис вздохнула, наблюдая, как Рауль прощается с друзьями, собирает корзинку для пикника и детскую сумку и укладывает все в багажник. Его движения были четкими и открытыми – явный признак недовольства.

– Да, вижу, ты права.

– Он справится. Ты знаешь, мы все сомневались, что он признает Руби и полюбит ее после смерти Бри. Мы думали, что он винит ребенка в смерти жены. Но сейчас, после этой небольшой сцены, я понимаю, что он просто слишком любит дочь и больше всего на свете боится ее потерять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.